

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ 3-ТОМ НАЧАЛО СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Оптимизм Лейбница. Беркли о Боге.
Юм о религии

Энтони Кенни рассказывает, когда Лейбниц посетил Спинозу в 1676 году, одной из тем, которые они обсуждали, был онтологический аргумент Декарта о существовании Бога. Декарт утверждал, что Бог есть существо, обладающее всеми совершенствами. Но существование есть совершенство, поэтому Бог обладает существованием. Лейбниц считал этот аргумент сомнительным. Он говорил: «Как мы можем знать, что идея существа, обладающего всеми совершенствами, является последовательной идеей?». Он написал статью для Спинозы, в которой попытался исправить этот недостаток. Лейбниц определил совершенство как «простое свойство, позитивное и абсолютное». По его мнению, несовместимость может возникать только между сложными свойствами, которые, если их проанализировать, могут содержать противоречивые элементы. Но простое свойство не подлежит анализу. Соответственно, нет ничего невозможного в понятии существа, содержащего все простые качества, то есть *ens perfectissimum*.

Лейбниц, добавив это условие, принял онтологический аргумент. Он не ставил под сомнение идею о том, что существование есть совершенство (предзнаменование того, что в то время для Гассенди и для многих других философов казалось уязвимой точкой в рассуждениях Декарта). Это удивительно, потому что, как мы видели в его собственной системе существования, что-то совершенно отличается от всех предикатов, которые прикрепляются к субъекту и составляют его определение.

Лейбниц даёт новый поворот и космологическому доказательству, которое утверждает Бога как первопричину Вселенной. Он не предполагает, что ряд конечных причин сам по себе должен быть конечным рядом, он говорит, что бесконечность форм и движений настоящего и прошлого является частью эффективной причины его написания «Монадологии». Но каждый элемент этого ряда – условная сущность, не имеющая в себе достаточных оснований для своего существования. Конечная причина должна быть найдена вне ряда, в обязательном существе, и это мы называем Богом. Очевидно, что этот аргумент соответствует или не соответствует принципу достаточных оснований.

С точки зрения Лейбница, основа мира – Бог и созданный им разум. Материя получает свое содержание и источник развития от разума Бога. Мир состоит из мельчайших элементов – монад, особых простых субстанций, которые входят в состав сложных субстанций. Монады не имеют протяжения фигуры, они не могут возникнуть или погибнуть естественным путем. Лейбниц наделяет монады принципом силы, активности. Но активность их объясняется телеологически (с точки зрения всеобщей подчинённости конечной цели) и теологически. Бог не только породил Вселенную, но постоянно направляет её ко всё более совершенным и богатым формам.

Лейбниц предлагает два других доказательства существования Бога: один – традиционный, другой – новый. Одно из них является аргументом, восходящим к вечным истинам Августина, и выполняется следующим образом: умы – это области, в которых обитают истины, но логические и математические истины предшествуют человеческому разуму, поэтому они должны иметь локус в вечном божественном разуме. Второй (новый) аргумент зависит от теории заранее установленной гармонии – «эта совершенная гармония стольких веществ, не имеющих связи друг с другом, может исходить только из общих причин». Этот аргумент, конечно, убедит только тех, кто принял систему монад Лейбница.

В отличие от Спинозы, Лейбниц верил, что Бог полностью отличается от природы, что он свободно создал мир свободных существ. «Прежде чем принять решение о создании, Бог исследует бесконечное количество возможных существ. Среди возможных существ будет много возможных Юлиев Цезарей. Среди них будет один Юлий Цезарь, который пересекает Рубикон и тот, который этого не делает. Каждый из этих возможных Цезарей действует не просто так, и ни один из них не будет обязан действовать. Поэтому, когда Бог решает создать Цезаря, пересекающего Рубикон, он фактически создает Цезаря, который свободно делает свой выбор. Поэтому наш Цезарь свободно пересек Рубикон».

Каков собственный выбор Бога, чтобы дать существование реальному миру, в котором мы живём, а не множеству других возможных миров, которые он мог бы создать? Лейбниц отвечает, что Бог, как рациональный агент, решил создать лучший из всех возможных миров. В восьмой главе первой части своей «Теодицеи» он говорит, что Высшая мудрость Бога, соединённая с

внутренней добротой, не могла не выбрать лучший из возможных миров. Меньшее благо есть вид зла, просто как меньшее зло есть вид добра. Так что Бог, должно быть, выбрал лучший мир под страхом не сделать зла. Если бы не было лучшего мира, он бы вообще не захотел творить. Может показаться, что мир без греха и страданий был бы лучше, чем наш, но это иллюзия. Если бы в нынешнем мире не было ни малейшего существующего зла, это был бы другой мир. Вечные истины требуют, чтобы физическое и нравственное зло было возможно, и поэтому многие из бесконечно многих возможных миров будут содержать их.

Лейбниц не был первым, кто утверждал, что наш мир был лучшим из возможных. Уже в XII веке французский философ Пьер Абеляр утверждал, что Бог создал лучший мир из всех, что он мог бы создать. Но Лейбниц отличал свою позицию от позиции Абеляра, говоря, что другие миры, кроме фактического, возможны, метафизически возможны. Необходимость, которая заставляла Бога выбирать лучший мир, была моральной, а не метафизической необходимостью. Он определялся не отсутствием силы, а внутренней сущностью его благости. Таким образом, Лейбниц может утверждать в «Рассуждениях о метафизике», что Бог создаёт мир свободно. Это высшая свобода действовать совершенно, в соответствии с суверенным разумом. Бог действует свободно, потому что, хотя он не может создать ничего, кроме самого лучшего, он не должен был создавать вообще.

К «оптимизму» Лейбница можно относиться как к возражению, которое он высказал против онтологического аргумента Декарта. Откуда мы знаем, что «лучший из всех возможных миров» выражает связное понятие? Сам Лейбниц доказал, что нет такого понятия, как самое быстрое из всех возможных движений. «Если есть такая скорость, представьте себе колесо, вращающееся с такой скоростью. Если вы вставляете гвоздь в колесо, чтобы выйти из его окружности, гвоздь будет вращаться еще быстрее, что показывает абсурдность этого понятия. Если предполагаемый наилучший возможный мир содержит зло, можем ли мы представить себе мир, подобный во всех других отношениях, но не имеющий зло? И если Бог всемогущ, как может быть невозможно для него создать такой мир?».

Мы видели, что Лейбниц соглашался со многим из изложенного в ранних трудах Беркли. Восхищение, однако, не было взаимным. Беркли презирал онтологический аргумент Лейбница о существовании Бога. С другой стороны, он переоценил новое доказательство «прямого и непосредственного проявления» бытия Бога, которое можно было бы рассматривать как гигантское развёртывание аргумента из вечных истин, заимствованных Лейбницем у Святого Августина.

Воля человека имеет власть над идеями воображения, но идеи ощущения кажутся навязанными ему. Это означает, что такие идеи порождаются некой внешней причиной. Для определения свойств этой причины Беркли обращает внимание на единство и целесообразность мира ощущений. Подобные качества говорят о том, что за идеями ощущения стоит одна разумная первопричина, а именно Бог.

Онтология Беркли, таким образом, устанавливает прямой контакт между человеческими душами и идеями Бога. В отличие от многих традиционных схем, Беркли устраняет из процесса этого взаимодействия лишний, как он считает, элемент, материю (материя сохраняет онтологический статус и в системе Николя Мальбранша, который, как утверждали, оказал сильное влияние на Беркли, доказывая, что «мы видим все вещи в Боге», хотя сам Беркли отрицал сходство своих взглядов с идеями французского картезианца).

Под творением он предложил понимать откровение Бога конечным духам, тогда как мир до творения являл собой замкнутого в себя Бога. Иными словами, Беркли восстанавливает тройственность бытия. Идеи существуют в трёх видах: скрытыми в Боге, открытыми в Боге и в виде идей ощущения в умах конечных духов.

Большинство философов XVII – XVIII веков, опираясь на общеевропейскую интуицию бытия как полноты сущности, которой лишены несовершенные материальные вещи, считали, что Бог, сотворив материальный мир, постоянно поддерживает его существование, и такую неусыпную деятельность вполне можно истолковать как непрерывное восприятие Богом этого мира. Со временем Беркли стал всё больше осознавать свою традиционность и встраивать свои идеи в контексте неоплатонической философии, настаивая при этом на преемственности со своими ранними работами.

В отличие от Беркли, Юм внёс значительный, хотя и отрицательный, вклад в естественную теологию. Его критические замечания по поводу аргументов в пользу существования Бога и его обсуждение роли чудес в установлении авторитета остаются отправными точками как для теистских, так и для атеистических философов религии. Мы сначала можем рассмотреть эссе о чудесах, которое не вошло в прежнюю версию «Трактата» и позже было внесено в десятый раздел «Исследования».

Чудо для Юма является нарушением закона природы. В качестве примеров он приводит чудо оживления мертвеца, поднятие дома или корабля в воздух. Удивительно, но он не отрицает, что чудеса возможны, его действительно интересует не то, можно ли творить чудеса, а то, можно ли их увидеть. Юм не исключает, что чудо может быть доказано, так же, как он не исключает, что чудо может произойти. В самом деле, он говорит, что при наличии соответствующего единодушия в свидетельстве, он сам был бы готов поверить в то, что он считает чудом, а именно, полную темноту над всей Землёй в течение восьми дней. Мы можем быть удивлены.

По мнению Юма, чудо – это нарушение законов природы, и чей-то обман или обмануться никогда не может быть нарушением закона природы, поэтому доказательства против чуда всегда должны быть сильнее, чем доказательства в его защиту. Но мы должны помнить, что, согласно учению Юма о человеческой воле, действие человека может быть таким же нарушением закона природы, как и любое физическое событие.

Юм пытался дать свой ответ на вопрос: каким образом возникла религия? Вера в Бога или в богов не является «религиозной потребностью». Он считал, религия возникла закономерно. По мнению Юма, стремление к полному удовлетворению потребностей, желание достичь полноты счастья, свойственно человеческой природе. «Первоначальные религиозные представления у всех народов были вызваны не созерцанием творений природы, но заботами о житейских делах, а также теми непрестанными надеждами и страхами, которые побуждают к действию ум человека». Неведомые причины повседневных событий, нарушающие естественный ход вещей, наделяются антропоморфными качествами и становятся предметом поклонения и страха.

Обращение к воображаемым средствам достижения счастья возбуждает у людей приятные надежды, которые уже сами по себе влекут за собой состояние не менее иллюзорной удовлетворенности. В рамках действия этого психологического механизма складывается практика постоянных просьб и молений людей, адресованных к силам природы. Так возникают фетишизм, а впоследствии – политеизм, который позднее сменяется религией монотеизма.

Здесь я хочу сказать, что этот тезис Дэвида Юма, конечно, лежит в основе всего современного материалистического объяснения культуры. Является во многом методологической основой для современной антропологии и у нас, и на Западе. Я позволю себе не согласиться с этой цепочкой Юма «фетишизм – политеизм – монотеизм». Это не универсальная цепь, потому что даже в Европе сначала появляется пантеизм. Пантеизм как форма политеизма, естественно, но ведь он не говорит о том, что существуют атеистические религии, в которых нет категории бога. К таким относятся буддизм. Атеистической религией можно назвать и пантеизм, если это вообще религия, потому что категории бога в тенгрианстве нет. Это не Бог, а такой этический идеал как вечная вселенская гармония.

Но если мы вернёмся к Юму, то можно сказать, что, по его мнению, религии обычно привлекают людей не сами по себе, а как обещание вечной жизни. И бытие Бога нередко рассматривается в качестве залога бессмертия человеческой души.

Вот так Юм понимал и объяснял суть и происхождение религии. Я думаю, о его философских взглядах о целесообразности мира, мы сможем продолжить в следующей лекции.